

Нечаев Михаил Геннадьевич

"БИБЛИОТЕЧНЫЙ БУМ" НА УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.

От состояния библиотечного дела напрямую зависит уровень жизни, грамотность и образованность общества. В конце XIX - начале XX в. промышленный Урал в условиях российской модернизации и обострения конкурентной борьбы особенно нуждался в развитии своего человеческого потенциала. Статья раскрывает одну из малоизученных страниц истории Урала - развитие библиотек в конце XIX - начале XX в. Основное внимание в работе автор акцентирует на причинах, основных тенденциях и последствиях "библиотечного бума" в данный период на материалах уральских губерний Российской империи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 141-147. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

группировками, в рамках кочевой экономики, в которой набеги - это часть хозяйствования, не были актами государственного принуждения. Давая оценку русско-ордынским отношениям, исследователь должен это учитывать и отдельно анализировать ситуацию, связанную с конкретными набегами или их совокупностью в определенный исторический период, в контексте предшествовавших и следовавших событий, а также отдельно рассматривать конкретные набеги или их совокупность как акты принуждения в рамках осуществления ордынской публичной власти над русскими землями или как просто грабеж.

Список литературы

1. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Изд-во вост. литературы, 1926. Т. I. 648 с.
2. Насонов А. Н. Монголы и Русь. М. - Л.: Акад. наук СССР, 1940. 178 с.
3. Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки рус. культуры, 2000. Т. X. 248 с.
4. Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей. М.: Языки рус. культуры, 2000. Т. XI. 264 с.
5. Рогожский летописец. Тверской сборник // Полное собрание русских летописей. М.: Языки рус. культуры, 2000. Т. XV. 432 с.
6. Симеоновская летопись // Русские летописи. Рязань: Узорочье, 1997. Т. I. 638 с.
7. Соловьев К. А. Эволюция форм легитимации государственной власти в древней и средневековой Руси [Электронный ресурс]. URL: <http://krotov.info/history/09/3/solo199b.html> (дата обращения: 05.06.2012).
8. Софийская первая летопись старшего извода // Полное собрание русских летописей. М.: Языки рус. культуры, 2000. Т. VI. Вып. 1. 581 с.

**MILITARY CAMPAIGNS OF ULUS JOCHI (HORDE) AGAINST RUSSIAN POPULATION
AS ARGUMENT FOR HORDE-RUSSIAN STATE UNITY**

Il'giz Il'darovich Nazipov
Department of Legal Disciplines
Perm' Financial-Economic Institute
nazipoff@mail.ru

The author studies Horde military campaigns against Russian population in the context of the analysis of the Russian-Horde relations concerning Russian lands allegiance to Horde (Ulus Jochi), and determines whether these campaigns were the acts of Ulus Jochi and Russian principalities state connections, the acts of state public compulsion, which revealed Russian nationals' insubordination to public power in the name of Khan, with the army use as the means of subordination restoration, or whether they were predatory campaigns common to nomadic peoples in their need of the products of agriculture and especially craft?

Key words and phrases: Russian lands; Horde; military campaigns; public power; state compulsion; feature of state; state unity of Horde and Russia.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

От состояния библиотечного дела напрямую зависит уровень жизни, грамотность и образованность общества. В конце XIX - начале XX в. промышленный Урал в условиях российской модернизации и обострения конкурентной борьбы особенно нуждался в развитии своего человеческого потенциала. Статья раскрывает одну из малоизученных страниц истории Урала - развитие библиотек в конце XIX - начале XX в. Основное внимание в работе автор акцентирует на причинах, основных тенденциях и последствиях «библиотечного бума» в данный период на материалах уральских губерний Российской империи.

Ключевые слова и фразы: библиотечное дело; государственная регламентация чтения; земские библиотеки; церковные библиотеки; «павленковские» библиотеки; «пятирублевые» библиотеки; попечительства о народной трезвости; подписчики.

Михаил Геннадьевич Нечаев, к.и.н., доцент
Кафедра государственного управления и истории
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
istor@pstu.ru

«БИБЛИОТЕЧНЫЙ БУМ» НА УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В. ©

По истории общественных публичных и земских библиотек на Урале существовала обширная литература и большое количество опубликованных источников, вышедших до 1917 г. [4; 5, с. 40-51; 6; 10; 14, с. 15-16; 15; 19; 20; 25; 27, с. 49-61; 28; 30; 31]. Что же касается работ в советской и постсоветской историографии,

то они были посвящены либо общим вопросам истории библиотечного дела, либо истории отдельных библиотек. Мало обобщающих региональных работ по истории библиотечного дела.

Тем не менее, «История библиотечного дела» как самостоятельный учебный предмет появляется именно в СССР, и впервые стали его читать студентам Московского государственного библиотечного института им. В. М. Молотова в 1938-1939 учебном году. Один из авторитетов этого учебного предмета, К. И. Абрамов, в своем учебнике в разделе «Предмет и задачи истории библиотечного дела» отмечал: «Советское библиотечное дело считает закономерным существование истории библиотечного дела как науки, имеющей свой предмет, свои специфические задачи. История библиотечного дела – общественная наука, опирающаяся на марксистско-ленинскую философию, с партийных позиций рассматривающая классовую природу библиотек. Предмет истории библиотечного дела – изучение закономерностей возникновения, развития и совершенствования библиотек, библиотечных систем, эволюции теорий и взглядов различных классов на организацию общественного пользования книгами в прошлом и настоящем» [1, с. 6-7]. Исходя из такой трактовки предмета изучения истории библиотечного дела в советский период особенно «повезло» библиотекам ярко выраженной революционно-демократической направленности. Меньше всего публикаций по истории отдельных типов библиотек дореволюционной России, значение которых или принижалось, или не учитывалось.

Библиотечное дело в конце XIX - начале XX в. [Там же, с. 90-135] изучалось исключительно через призму «реакционной политики господствующих классов в библиотечном деле», которая характеризовалась такими оценками: «Политика гонений на библиотеки сопровождалась в этот период активными попытками царизма и господствующих классов использовать их для идеологического порабощения масс» [Там же, с. 93].

Как в дореволюционной, так и в советской историографии утвердились очень устойчивые представления о роли и месте цензуры в развитии библиотек и библиотечного дела в России. Сложный порядок открытия библиотек и требования, чтобы в библиотеках были лишь книги, внесенные в министерские каталоги, тормозили развитие библиотечного дела.

Так, по правилам от 15 мая 1890 г. при открытии народных библиотек требовали, чтобы в библиотеках были лишь книги, одобренные Министерством просвещения и внесенные в министерские каталоги. 18 января 1904 г. издали новые правила о народных библиотеках, состоящих при низших учебных заведениях Министерства народного просвещения, которые упростили процедуру открытия библиотек. Подбор книг по-прежнему определялся министерскими каталогами. И только циркуляр министра народного просвещения от 20 февраля 1906 г. разрешал народной библиотеке приобретать все незапрещенные книги. С этим циркуляром и связывают расцвет библиотечного дела в России накануне 1917 г.

В современной историографии совершенно справедливо расставляются некоторые акценты в оценке факторов, препятствующих или способствующих развитию библиотек и библиотечного дела. Так, в частности, в своей диссертации, посвященной государственной регламентации чтения, М. А. Павлов отмечает: «До 1890-х годов государственная регламентация чтения не была отдельным направлением внутренней политики государства в виду отсутствия проводников объектов чтения (массовых библиотек, земских книжных складов, народных школ) в народную среду» [21, с. 4]. Другой исследователь делает вообще парадоксальный вывод: «Ведя непримиримую борьбу с прогрессивными тенденциями в библиотечном деле, органы духовной цензуры сами провоцировали рост народных библиотек, зачастую возникавших как форма социального протеста против наиболее реакционных действий духовенства. Ужесточение контроля над народными библиотеками привело к усилению распространения революционных идей через народные библиотеки» [23, с. 5]. Как показывает история России, система запретов неизбежно приводила к обратным результатам. Как только сформировалась целенаправленная последовательная политика по государственной регламентации чтения с конца XIX в., так с этого времени и начался «библиотечный бум» в России и на Урале.

В «Указателе библиотек России», составленном в 1864 г. Г. Н. Геннади, перечисляется всего 280 библиотек разных типов и видов, в том числе публичных и коммерческих – 136. В 1884 г. в 50 губерниях имелось 509 публичных и коммерческих библиотек, а в 1894 г. – 792. Эти данные не включали сведений о народных библиотеках и читальнях при школах, число которых превышало 3 тыс. [1, с. 66]. В европейской части России в 1887 г. на 608 городов приходилось 591 библиотека. При этом 108 - находилось в Петербургской и Московской губерниях [Там же, с. 66-67]. Что касается количественного роста земских народных библиотек, то он выражался в следующих цифрах: в 1892 г. их было 33, в 1898 г. – 3002 (из них 1800 библиотек представляли собой маленькие «пятирублевые» библиотеки, открытые Вятским земством [13, с. 5-11]), в 1904 г. – 4,5 тыс., в 1911 г. – 10 тыс., в 1914 г. – 12627, в 1916 г. – около 15 тыс. [18, с. 15, 18]. Причем по подсчетам Б. Б. Веселовского получалось, что для обеспечения России библиотечными книгами потребуется 70 тыс. библиотек, а на их оборудование 27 млн руб. единовременно и 38 млн руб. ежегодно, в то время как в 1911 г. земствами в общей сложности выделялось лишь 5 млн рублей [Там же, с. 18].

Если говорить о церковных библиотеках, то в 1855 г. в Российской империи было 390 благотворительных и 10780 церковных библиотек (всего 11170), что составляло 29,4% от всех церквей, и на 1 церковную библиотеку приходилось 4554 прихожанина. В 1881 г. стало 635 благотворительных библиотек и 15615 церковных библиотек (всего 16250), что составляло 36,9% от всех церквей, и на 1 церковную библиотеку приходилось 4144 прихожанина. В 1894 г. уже было 826 благотворительных и 21535 церковных библиотек (всего 22361), что составляло 46,8% от всех церквей, и на 1 церковную библиотеку приходилось 3527 прихожан. В 1902 г. стало 1637 благотворительных и 28278 церковных библиотек (всего 29915), что составляло 56,9% от всех церквей, и на 1 церковную библиотеку приходилось 3050 прихожан [24, с. 3165-3169]. В 1902 г. количество церковных библиотек по сравнению с 1855 г. увеличилось в 2,7 раза, а в 1915 г. по сравнению с 1855 г. увеличилось в 3 раза [12, с. 14-15].

По данным на начало 1914 г., в России насчитывалось 75,9 тыс. библиотек различных типов и видов с книжным фондом 46 млн томов. Из них земских общедоступных библиотек было 13876 (18% общего количества библиотек России) с книжным фондом 9,4 млн томов. Этими библиотеками в России пользовались примерно 2 млн человек [2, с. 181]. В то же время в 1914 г. было 33497 церковных библиотек [12, с. 14-15], что составляло 44,1% от всех библиотек Российской империи.

Таким образом, за короткий период времени начала XX века произошли большие изменения, которые можно охарактеризовать как «библиотечный бум». И в связи с этим необходимо обратить более пристальное внимание на причинно-следственные связи данного явления.

Одной из причин библиотечного ажиотажа стала «виттевская индустриализация» 90-х годов XIX века. Это «золотое» десятилетие вошло в историю России как период экономического подъема. По темпам экономического развития Россия обогнала европейские страны - ежегодный темп роста промышленности достигал 9,2%. В целом за пореформенное сорокалетие общий объем промышленного производства в стране возрос почти в восемь раз. Наиболее значительные сдвиги произошли за последнее десятилетие XIX в., когда появилось более 40% всех действовавших к началу XX в. предприятий, а промышленное производство удвоилось. Число фабрик и заводов, не считая горных предприятий, с 2,5-3 тыс. в 1866 г. увеличилось в 1903 г. до 9 тысяч. Ускоренная индустриализация 90-х годов XIX в. на Урале проходила гораздо более медленными темпами, чем в других регионах страны, но более быстрыми темпами, чем в целом по стране. Производство в период с 1890 г. по 1900 г. возросло на Урале в 7,1 раза, на Юге – в 10 раз, а в стране – 5,8 раза [7, с. 108; 8, с. 15]. Заинтересованность в развитии образования и, соответственно, библиотек была обоюдная, как со стороны работодателей, так и со стороны рабочих.

По мнению современного исследователя А. В. Кирьяша, важным фактором развития культурного пространства стало строительство Транссибирской железнодорожной магистрали [16, с. 90]. В 1900 г. Министерством путей сообщения был организован первый комитет железнодорожной библиотеки, на который возлагалась функция управления и развития библиотечного дела на железной дороге [Там же]. По его плану намечалось открыть библиотеки на всех главных станциях. В итоге за десять лет их появилось порядка 23, в том числе и в Перми (библиотека железнодорожного общества потребителей). Особое значение приобретают передвижные вагоны-библиотеки, которые 2-3 раза в месяц проходили по Транссибирской магистрали [Там же, с. 91]. В Пермской губернии в начале XX в. железнодорожная ветвь равнялась 1937 верстам и была одной из значительных в России.

Второй причиной «библиотечного бума» стало развитие земств. По мнению исследователя М. Ю. Семёнова, библиотечное дело в конце XIX – начале XX в. развивалось исключительно благодаря общественной инициативе и поддержке со стороны органов городского и земского самоуправления [26, с. 176].

На территории Российской империи земские учреждения были созданы на основе «Положения о земских губернских и уездных учреждениях», изданного 1 января 1864 г. Первое в истории России земство начало свою работу в Самаре 28 февраля 1865 г. [17, с. 234-236]. К 1870 г. земства уже были введены в 30 губерниях из 33, предусмотренных Положением 1864 г. [22, с. 240]. Как отмечает историк, занимающийся проблемами становления Пермского земства, С. Н. Плотноков, земские учреждения как в рамках страны, так и в рамках одной отдельной губернии открывались неодновременно и «чересполосно» [Там же, с. 239]. В самом начале своей деятельности (60-80 гг. XIX в.) земства вынуждены были заниматься организационными мероприятиями, выработкой решений и основных направлений деятельности.

Правительство передало земству только хозяйственные дела, касающиеся «польз и нужд» данной губернии или уезда. Но земству не предоставлялись финансовые средства. Основой земского бюджета стало обложение недвижимых имуществ: земель, домов, фабрично-заводских предприятий и торговых заведений. Это были очень скудные средства. Расходы земства делились на «обязательные» и «необязательные». К первым относились: дорожная, квартирная и подводная повинности, падавшие, главным образом на крестьянское население, а также содержание гражданских управлений, тюрем, мировых судов и др. Расходы на здравоохранение и народное образование считались «необязательными».

В конце 70-х годов Пермское губернское земство по инициативе Д. Д. Смышляева стало больше, чем все остальные земства в России, тратить на образование. Им был составлен проект устройства Пермской земской учительской семинарии и создана особая дирекция народных училищ. В результате начался бурный рост земских школ. Количество земских школ с 1871 г. по 1904 г., то есть за 33 лет, увеличилось в 5,6 раза. Каждая земская школа имела свою учебную библиотеку. Однако библиотечным делом всерьез земства смогли заниматься именно на рубеже XIX-XX вв.

С развитием сети начальных школ в конце XIX в. население получило возможность пользоваться их библиотеками. Состав училищных библиотек на Урале был традиционным для всей России и формировался в соответствии со списками разрешенных для них книг (свои каталоги имелись в Министерстве народного просвещения и Училищном совете Св. Синода) [29, с. 306].

В 90-х гг. XIX в. П. Сивков [27, с. 49-61] провел анализ спроса на литературу контингента деревенских читателей земских школьных библиотек Екатеринбургского уезда с 1894 г. по 1897 г. [29, с. 307-308]. Выяснилось, что спрос на книги светского содержания в 6 раз превышал таковой на духовно-нравственные книги. Доля крестьян составляла 64%, заводских рабочих – 26%, служащих – 10%. Количество читателей-мужчин было в 4-5 раз больше, чем женщин; 38% читателей было в возрасте от 10 до 15 лет, т.е. школьники, 28% - молодые люди от 15 до 20 лет, 16% - от 20 до 30 лет. Читатели в возрасте 30-40 лет составляли 8%, 40-50 лет – 4% [Там же].

Однако более 90% библиотек находились в неудовлетворительном состоянии. Это касалось главным образом земских сельских народных библиотек, которые размещались при школах, в церковных сторожках, в волостных правлениях и других, совершенно не приспособленных для обслуживания читателя помещениях [2, с. 181]. Например, в Глазовском уезде Вятской губернии в 1903 г. из 17 народных библиотек 12 располагались в здании волостного правления, 4 - в квартире библиотекаря, 1 - в чайной попечительства о народной трезвости. В Сарапульском уезде Вятской губернии в 1903 г. из 27 народных библиотек 17 располагались в здании волостного правления, 1 - в квартире библиотекаря, 6 - в чайной попечительства о народной трезвости, 2 - в квартире учителя, 1 - под церковью [13, с. 19].

Кроме того, за свой труд библиотекари земских библиотек Сарапульского уезда Вятской губернии получали жалование от 6 до 18 рублей в год. По сравнению с Глазовским земством той же губернии, платившим своим библиотекарям по 60 руб. в год, эта плата была очень низкой. К 1910 г. жалование библиотекаря составляло от 20 до 36 руб. в год [Там же, с. 26], и это считалось очень низкой оплатой труда.

Необходимы были серьезные капитальные вложения для того, чтобы изменить ситуацию. На 1906 г. на средства Пермского губернского земства содержалось 55% народных библиотек, комитетов попечительства о народной трезвости - 20%, сельских обществ - 10%, соединенными средствами названных учреждений и частных лиц - 8%. В Пермской губернии 77% народных библиотек находилось при школах, 11,8% - при волостных правлениях, 7,7% - при чайных, театрах, конторах и в частных квартирах. 81% библиотекарей были учителями, собственно библиотекарями - только 11%, остальные 8% - из духовенства и волостных писарей. 46% из них получали вознаграждение, т.е. зарплату как библиотекари, от 12 до 180 руб. в год: 18% - от 12 до 24 руб., 22% - 36-60 руб., 5% - более 60 руб. [3, с. 37].

В газете «Пермская земская неделя» отмечалось, что в Екатеринбургском и Соликамском уездах были более крупные (стоимостью свыше 200 руб.) библиотеки, маленькие библиотеки (стоимостью ниже 50 руб.) - в Ирбитском, Осинском, Оханском и Шадринском уездах [Там же].

В 1904 г. в Пермском уезде были открыты первые пять народных бесплатных «павленковских» библиотек. В 1910 г. в Соликамском уезде было 5 таких библиотек, Шадринском - 6, Осинском - 29, Оханском - 25, Верхотурском - 22, Кунгурском - 28 [Там же, с. 38-39].

В 1891 г. по инициативе председателя Вятского губернского земства Авксентия Петровича Батуева в Вятской губернии появились так называемые «пятирублевые» библиотеки, ставшие самым дешевым и многочисленным типом библиотек [13, с. 5]. 14 декабря 1894 г. земство ассигновало 15 тыс. рублей для открытия 3 тысяч сельских «пятирублевых» библиотек. В мае 1895 г. вятский губернатор Ф. Ф. Трепов утвердил «Устав бесплатных земских библиотек, учреждаемых Вятским губернным земством». Каждая библиотека заключала в себя до 100 книг общей стоимостью до 5 рублей, отсюда и название библиотек - «пятирублевые». Читатели пользовались книгами бесплатно. Заведующие библиотеками за свой труд никакого вознаграждения не получали и, кроме того, предоставляли в своих домах помещение для библиотеки. Надзор за библиотеками возлагался на директоров народных училищ [Там же, с. 6].

Решение об открытии 3 тысяч сельских библиотек требовало издания большого числа дешевых книг. С этой целью Вятское губернное земство организовало собственное издательство. Выбор изданий, подготовка их к печатанию выполнялись земскими работниками без оплаты. Печатались произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, М. Н. Загоскина и других, а также дешевые книги по обществоведению, сельскому хозяйству, медицине, ветеринарии, ремеслам [Там же].

Идея создания дешевой сельской библиотеки нашла положительный отклик: многие авторы и издатели России уступили свои издания с большими скидками. Так, Н. Дружинин предоставил 1 тыс. экземпляров своей книги «Познание законов» по цене 5 коп. (скидка составила 95%); Вольное экономическое общество предоставило 3 тыс. экземпляров «Как водить пчел» со скидкой 72%; Библейское общество уступило 3 тысячи экземпляров «Нового Завета» и «Псалтыри» со скидкой 30%. Также со скидкой от 30 до 40% уступили свои издания И. Д. Сытин, А. М. Калмыкова, А. С. Суворин, А. Ф. Маркс, К. И. Тихомиров и другие. Специально для пятирублевых библиотек часть издательств осуществляли выпуск новых удешевленных книг. Издательство Ф. Ф. Павленкова выпустило книгу «Свет Божий» по цене 18 коп. за экземпляр (вместо 30 коп.), полковник Н. Висковский издал книгу «Как отбыть воинскую повинность» по цене 15 коп. (вместо 75 коп.) за экземпляр и т.п. [Там же, с. 6-7].

До 1 января 1897 г. на территории Вятской губернии открылись 2617 «пятирублевых» библиотек [Там же, с. 7]. «Пятирублевые» библиотеки были открыты во всех сельских обществах Вятской губернии.

В среднем на каждую «пятирублевую» библиотеку приходилось по 20 читателей. Время для выдачи книг в «пятирублевых» библиотеках не было определено. В случае отсутствия библиотекаря дома книги выдавали грамотные члены его семьи [Там же, с. 9].

В 1908 г. губернное земское собрание посчитало нецелесообразным дальнейшее финансирование «пятирублевых» библиотек и передало их в ведение уездных земств. В 1912 г. на совещании по внешкольному образованию, проходившем при губернской управе, специальная комиссия вынесла решения о нецелесообразности материальной поддержки «пятирублевых» библиотек и присоединения их к ближайшим большим библиотекам. К 1916 г. «пятирублевые» библиотеки прекратили свое существование [Там же, с. 10-11].

На рубеже веков также появляется повсеместная конкуренция между земско-общественными библиотеками и вновь возникающими библиотеками попечительства о народной трезвости, нередко приводившая к полному исчезновению «подписчиков» (читателей) в первых. Пермский исследователь Т. И. Быстрых в связи с этим отмечает: «Судя по статистике, эти библиотеки получали больше пожертвований от частных лиц. Заводоуправления охотнее выделяли деньги этим библиотекам, а не земско-общественным» [9, с. 3].

Попечительства о народной трезвости введены в России одновременно с казенной продажей «питей» уставом от 20 декабря 1894 года. Наряду с другими задачами они должны были изыскивать средства для предоставления человеку возможности проводить свободное время вне питейных заведений: устраивали народные чтения, издавали соответствующую литературу (сейчас бы мы сказали – вели антиалкогольную пропаганду), открывали чайные, народные читальни и пр. [Там же].

Попечительства получали регулярные отчисления из казны, пожертвования и зарабатывали сами продажей литературы, устройством различных развлекательных мероприятий. Постоянная прибыль от чайных и от взимания штрафов за нарушения правил торговли спиртным. Так что, конечно, это были богатые общества и достаточно влиятельные, поскольку руководили ими комитеты, в состав которых обязательно входили первые лица в городе, уезде [Там же, с. 3-4].

В начале XX в. произошли важные качественные изменения в библиотечном деле России – было основано «Общество библиотековедения», стал выходить библиотечный журнал «Библиотекарь», а с 1 по 7 июня 1911 года состоялся первый Всероссийский съезд по библиотечному делу в Санкт-Петербурге. На съезде в «Резолюции по вопросам о принципах и основах организации библиотечного дела земскими и городскими органами местного самоуправления» провозгласили принципы общедоступности и бесплатности всех общественных библиотек, был поставлен вопрос о необходимости выработки библиотечных сетей и сосредоточения содержания библиотек в руках местного самоуправления. Из 34 губерний, представленных на I Всероссийском библиотечном съезде, Пермская губерния отправила самую крупную делегацию (10 делегатов из 346). Решение библиотечного съезда было поддержано 41-й очередной сессией Пермского губернского земского собрания. В 1914 г. уже в 10 уездах Пермской губернии были созданы нормальные библиотечные сети. Не были разработаны сети лишь в Кунгурском и Соликамском уездах [3, с. 42]. Библиотечные сети предполагали полное и равномерное обслуживание населения. Основными звеньями сети в уезде становились центральная общественная библиотека, районные общественные библиотеки, народные общественные библиотеки, передвижные библиотеки. В Пермской губернии в 1911 г. народных библиотек насчитывалось 681, а в 1912 г. – 889. На 41-й очередной сессии Пермского губернского земского собрания в 1911 г. отмечалось, что преобладающим типом была дешевая библиотека, так называемая «пришкольная» (81%), а библиотек-читален – только 19%. В среднем одна библиотека приходилось на 426 верст с населением 5176 человек, из которых грамотных – 1095, а пользуется библиотекой – 121 (11%). Уже в 1912 г. в результате целенаправленной работы и соответствующего финансирования из 889 народных библиотек библиотек-читален стало 222 (25%), 581 – пришкольных библиотек и 85 – передвижных. Одна библиотека приходилось уже на 326 верст и 3877 жителей [Там же].

На начало 1910 г. в Пермской губернии было 511 народных библиотек, в том числе в Кунгурском уезде – 34, Осинском – 41, Оханском – 71, Пермском – 43, Соликамском – 37, Чердынском – 13 и т.д. Пермское губернское земство признало образцовой постановку библиотечного дела в Екатеринбургском уезде – 36 библиотек и Верхотурском уезде – 73 библиотеки [Там же].

Выросло не только количество библиотек, но и книжный библиотечный фонд. В 1910 г. в Верхотурском уезде в народных библиотеках было 37475 книг, в Оханском – 25918, в Екатеринбургском – 48670, в Пермском – 11900, в Соликамском – 30850. В 1912 г. в Пермском уезде – 32089 книг, Оханском уезде – 35 тыс. книг. В 1910 г. в Екатеринбургском уезде в 9 библиотеках находилось от 650 до 1000 томов, в 23 библиотеках – от 1000 до 2000, в 2-х – от 2000 до 3000, в одной – более 4600 томов. Одна из лучших народных библиотек Пермского уезда (Архангело-Пашийская библиотека-читальня) в 1912 г. имела фонд в 2749 томов. Только периодических изданий ею было выписано около 30 [Там же, с. 44]. В 1913 г. в 46 библиотеках-читальнях Екатеринбургского уезда было 18323 читателя, из них мужчин – 12609, женщин – 5714. Взрослых – 34,8%, подростков (14-17 лет) – 17,8%, дети (до 14 лет) – 47,4%. По образованию: 35,8% – учащиеся, 36,5% – окончившие школы, 27,7% – остальные. По сословиям: крестьян – 91%, мещан – 4,5%, духовенство – 2%, дворян – 0,5%, прочие – 2%. Процент читающих от жителей – 7,6%, от грамотных – 38%. Книговыдача – 251709 экз., в среднем 14,6 на читателя, посещений – 76347 [Там же, с. 45].

По данным Б. Б. Веселовского [10, с. 551], при участии губернских земств было открыто в Пермской губернии в 1897 г. 158 библиотек, в 1901 г. их количество составляло 200 библиотек, а в 1903 г. – 320 библиотек [18, с. 25]. В Вятской губернии в 1898 г. – 15, 1899 г. – 66, 1900 г. – 75, 1901 г. – 111, 1902 г. – 160, 1903 г. – 275 [Там же].

Земские народные библиотеки на Урале в 1914 г. [14, с. 15-16; 18, с. 27-28]

Губерния	Число библиотек	Число жителей на одну библиотеку	Число кв. верст на одну библиотеку	Расходы земств на нар. обр., тыс.		
				Уездные	Губернские	Всего
Вятская	589	7100	200	76,8	59,4	136,2
Пермская	773	4700	380	184,4	69,6	354,0
Уфимская	778	3700	140	60,7	195,6	256,3
Оренбургская – нет данных						
Всего по 35 губерниям	12627	9300	200	1038,9	1019,8	2658,7

Такой же рост приходится и на церковные библиотеки. В 1905 г. в Вятской епархии было 579 библиотек, в Екатеринбургской и Пермской (Пермская губерния) – 649, Оренбургской – 562 и в Уфимской – 356 [11, с. 74-75]. В 1914 г. в Вятской епархии насчитывалось 678 церковных библиотек и 589 земских, в Пермской и Екатеринбургской (Пермская губерния) епархиях – 866 церковных библиотек и 773 земских, в Уфимской епархии – 420 церковных библиотек и 778 земских [12, с. 14-15; 18, с. 27-28].

В каждом губернском центре также была городская общественная библиотека. Пермская городская общественная библиотека обладала запасом книг и журналов до 45 тысяч томов, выписывая ежегодно периодических изданий более чем на 1000 рублей и получая много изданий бесплатно [25, с. 92].

Пермская городская общественная библиотека выделялась даже на фоне лучших провинциальных библиотек России, в том числе и по показателям своей работы. В 1914 г. по числу книг Пермская библиотека занимала 6 место (53,5 тыс. книг, самая крупная Одесская – 180,4 тыс. книг), по числу абонентов 9 место (900 человек, первое Одесская – 8,6 тыс. человек), по числу посетителей 6 место (31,1 тыс., самое большое число посетителей в Ростове-на-Дону – 218,9 тыс.), по числу выданных книг и журналов 7 место (54,7 тыс., самая большая выдача была в Харькове – 243,6 тыс.) [1, с. 98].

Бюджет публичных библиотек, как правило, не превышал 4-5 тыс. рублей в год. Только немногие из общественных публичных библиотек (Пермская, Ростовская-на-Дону, Екатеринославская) имели бюджет 10-15 тыс. руб. в год и лишь отдельные из них расходовали на свое содержание более 20-30 тыс. руб. ежегодно (например, Харьковская общественная библиотека – 65 руб. в год). На покупку книг и выписку периодических изданий из этих средств расходовалось 10-15% [Там же, с. 98-99].

Общее число подписчиков или абонентов публичных общественных библиотек было невелико: в Ростове-на-Дону они составляли всего 1,3% населения города, в Перми – 1,5%, в Харькове – 3,5% и в Кишиневе – 4,5%. Причиной этого являлась высокая плата за чтение, а также большие залоги за книги, выдаваемые на дом [Там же, с. 99]. В Пермской городской общественной библиотеке в 1900 году было 783 подписчика, в 1908 г. – 785, а в 1910 г. – 1054 [31, с. 12]. В 1912 г. число посетителей читального зала в Пермской городской библиотеке было 40-60 тыс. человек, при населении Перми в 75 тыс. человек [25, с. 92]. Эти небольшие показатели объясняются тем, что в Перми, помимо этого, работало более 20 разнообразных крупных общедоступных библиотек: Библиотека Благородного собрания, Общественного собрания, Семейного собрания при обществе приказчиков, Военного клуба, Библиотека им. Д. Д. Смышляева, Бесплатная библиотека общества «Народный дом», Филиальная библиотека «Народного дома» в Слободке, Библиотека ж.-д. общества потребителей, Петропавловская библиотека на Горках, Детская библиотека при Кирило-Меефодиевском училище, Бесплатная читальня при часовне Стефана Пермского, Библиотека Пермского губернского земства, Библиотека Пермского уездного земства, Библиотека Пермского научного музея, Читальный зал общества «Светлая Юность», Французская библиотека Террачиано, Библиотека при ремесленной управе, Библиотека-читальня тружеников печатного дела, Бесплатная библиотека Свято-Троицкого попечительства, Библиотека мусульманского общества, Библиотека Пермского отделения русских землемеров [Там же, с. 92-93]. В этом перечне отсутствуют учебные библиотеки. Например, в библиотеке Пермской духовной семинарии имелось свыше 20 тысяч томов [Там же, с. 93].

Таким образом, можно констатировать тот факт, что в начале XX века на Урале сложились некоторые предпосылки для создания библиотечных сетей. Для того чтобы библиотечная система действовала как совокупность взаимодействующих библиотек, необходимо было пройти еще один исторический период развития. Данный же период можно охарактеризовать как «библиотечный бум». За невиданно короткий срок, вопреки объективным условиям, удалось наладить вполне эффективную библиотечную работу. Именно на промышленном Урале в условиях российской модернизации и обострения конкурентной борьбы возникла острая потребность в общедоступных и бесплатных общественных библиотеках.

Список литературы

1. **Абрамов К. И.** История библиотечного дела в СССР. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Книга, 1980. 352 с.
2. **Абрамов К. И.** История библиотечного дела в СССР: учебник для вузов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Книга, 1970. 456 с.
3. **Анисимова Т. Я.** «Пермская земская неделя» о библиотеках // История библиотеки – история страны: тезисы докл. и сообщ. науч.-практ. конф., посвященной истории библиотечного дела в Прикамье. Пермь, 1995. С. 35-46.
4. **Бесплатные народные библиотеки в Пермской губернии: по данным исследования 1901 года** // Сборник Пермского земства. Пермь, 1903. № 2. Отд. 111. С. 1-102.
5. **Библиотечное дело в Уфимской губернии** // Библиотекарь. 1915. № 1. С. 40-51.
6. **Бобылев Д. М.** Книга и её культурная роль в деревне: стат. очерк. Пермь, 1896. 28 с.
7. **Буранов Ю. А.** Акционирование горнозаводской промышленности Урала (1861-1917 гг.). М.: Наука, 1982. 261 с.
8. **Буранов Ю. А.** Социально-экономическая структура горнозаводской промышленности Урала накануне и в период революции 1905-1907 гг. // Урал в революции 1905-1907 гг. (информационные материалы). Свердловск: УНЦ АН СССР, 1985. С. 14-22.
9. **Быстрых Т. И.** История библиотечного дела в Прикамье как основа для перспективного планирования его развития // История библиотеки – история страны: тезисы докл. и сообщ. науч.-практ. конф., посвященной истории библиотечного дела в Прикамье. Пермь, 1995. С. 2-11.
10. **Веселовский Б. Б.** История земств за сорок лет. СПб., 1909-1911. Т. 1-4.
11. **Всеподанейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1905-1907 годы.** СПб., 1910. 268 с.

12. **Всеподданнейший отчет обер-прокурора Св. Синода по ведомству православного исповедания за 1914 год.** Пгр., 1916. 490 с.
13. **Егорова Е. В.** Из истории библиотек Сарапульского и Глазовского уездов Вятской губернии // История библиотечного дела и книги Удмуртии: сб. науч. трудов / Национальная библиотека Удмуртской республики. Ижевск, 1999. Вып. 1. С. 4-61.
14. **Закс Б. Я.** Земское библиотечное дело: к 50-летию существования земских учреждений // Учитель и школа. 1915. № 2. С. 15-16.
15. **Звягинцев Е. А.** Правовое положение народных библиотек за 50 лет. М., 1916. 54 с.
16. **Кирьяш А. В.** Железнодорожные библиотеки как фактор формирования культурного пространства Сибири на рубеже XIX-XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 1. С. 89-91.
17. **Ларичев А. А.** Самарское земство – первое земство России (по документам Государственного архива Самарской области) // Административно-территориальные реформы в России: к 225-летию учреждения Пермского наместничества: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Пермь: Пушка, 2006. С. 234-236.
18. **Матвеев М. Ю.** Земские народные библиотеки в дореволюционной России: становление и развитие // История библиотек: исследования, материалы, документы: сб. науч. трудов / сост. И. Г. Матвеева, Б. Ф. Володин; редкол. В. Н. Зайцев (пред.), Б. Ф. Володин, И. Г. Матвеева, Г. В. Михеева. И. И. Фролова, Л. А. Шилов; науч. ред. И. И. Фролова. СПб.: Изд-во Российской национальной библиотеки, 2000. Вып. 3. С. 9-28.
19. **Медынский Е. Н.** Внешкольное образование, его значение, организация и техника. Изд-е 2-е, доп. и перераб. М.: Наука, 1916. 327 с.
20. **Обухов М. И.** Библиотечная сеть Уфимского губернского земства // Учитель и школа. 1915. № 4. С. 12—16.
21. **Павлов М. А.** Государственная регламентация чтения в России 1890-1917 гг.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. 23 с.
22. **Плотников С. Н.** Становление Пермского земства: закономерности и специфика // Административно-территориальные реформы в России: к 225-летию учреждения Пермского наместничества: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Пермь: Пушка, 2006. С. 239–241.
23. **Потапова Е. В.** Влияние духовно-цензурных комитетов на развитие библиотечного дела в России во второй половине XIX века: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1999. 16 с.
24. **Преображенский И. В.** Что говорят цифры о состоянии Церкви в царствование императоров: Николая I, Александра II, Александра III и в настоящее царствование по 1903 год: статистическая справка для соображений по вопросу о церковной реформе // Прибавления к Церковным ведомостям. 1906. 23 декабря. С. 3165-3169.
25. **Седых Н. П.** Пермская городская общественная библиотека за 50-ти летний период ее существования (1863-1913 гг.) / Издание комитета библиотеки. Пермь, 1913. 139 с.
26. **Семенов М. Ю.** Культурно-просветительные инициативы курской интеллигенции в конце XIX - начале XX в. (на примере деятельности Семеновской публичной библиотеки) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8. Ч. 1. С. 175-179.
27. **Сивков П.** Земские школы Екатеринбургского уезда // Сборник Пермского земства. 1899. Кн. 3. С. 49-61.
28. **Справочная книжка по библиотечному делу, книжной торговле и издательству:** сист. сб. законов, циркуляров и разъяснений Сената о разного рода библиотеках и читальнях, о кн. торговле разного рода, об изд-ве, о типографиях, переплетных и т.п. заведениях, о множительных аппаратах и фотографиях / сост. В. И. Чарнолуский. Пгр.: Журн. «Вестн. нар. образования», 1914. 111 с.
29. **Традиционная культура русского крестьянства Урала XVIII-XIX вв.** Екатеринбург: УрО РАН, 1996. 360 с.
30. **Труды I Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 1-го по 7-е июня 1911 г.:** в 2-х ч. СПб., 1912. 439 с.
31. **Хавкина Л. Б.** Библиотеки, их организация и техника: руководство по библиотековедению. Изд-е 2-е, перераб. и доп. СПб., 1911. 404 с.
32. **Шепелева С. В.** Публичная библиотека и её читатель на рубеже XIX-XX веков: на пермском материале // История библиотеки – история страны: тезисы докл. и сообщ. науч.-практ. конф., посвященной истории библиотечного дела в Прикамье. Пермь, 1995. С. 11-19.

“LIBRARY BOOM” WITHIN URAL AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Mikhail Gennad'evich Nechaev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of State Administration and History
Perm' National Research Polytechnic University
istor@pstu.ru

The author tells that living standards, literacy and education of society directly depend on the state of library science, shows that at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century industrial Ural under the conditions of Russian modernization and increasing competition particularly required its human potential development, reveals one of the little-studied pages of Ural history - the development of libraries at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, and pays special attention to the reasons, major tendencies and consequences of “library boom” during the period under discussion by the materials of the Ural provinces of the Russian Empire.

Key words and phrases: library science; state regulation of reading; zemstvo libraries; church libraries; “pavlenkov” libraries; “five-ruble” libraries; patronage of people’s sobriety; subscribers.